

ТРЕБУЕТСЯ: АРХИТЕКТОР

Наша газета

18 декабря 2007 г.

17 декабря в Москве прошел Съезд Победителей. Там произошло следующее: Владимир Путин – национальный лидер России, как теперь его все чаще называют – подтвердил делегатам «Единой России», что примет предложение Дмитрия Медведева возглавить правительство России – если (когда) тот будет избран президентом.

А накануне Владимир Путин посетил с официальным визитом Белоруссию. От его визита в Минск ждали сенсаций: вероятно, провозглашения Союзного государства. Возможно, введения поста президента Союзного государства. В Минске, однако, ничего не произошло.

Между тем, раньше или позже перед *национальным лидером России* встанет задача осуществить его проект «Дом-2» - применительно к государствам бывшего СССР.

Итоги парламентских выборов 2 декабря 2007 года ставят логическую точку на переходном периоде современной истории России. Всё, процесс смут, поисков и шараханий окончательно завершено. Россия вступает в новый период: период последовательной реализации своего потенциала как политически устойчивого и экономически успешного государства. Общественная жизнь, пока еще сонная, заторможенная, находящаяся *под паром*, как раз и сможет постепенно пробудиться, воспринять от оцепенения в условиях такого стабильного развития.

Внешняя политика должна, прежде всего, выступать инструментом, обеспечивающим динамику этого внутреннего развития и устойчивость России. Среди нынешних национальных проектов нет ни одного, напрямую связанного с решением задач вне российских пределов. Действительно, Россия сосредоточилась: сосредоточилась на себе.

Прагматизм во внешней политике – дело доброе. Однако новый этап развития России дает возможность выдвинуть на первый план и новые проекты, уже более масштабные.

Ключевым среди них может стать проект по **восстановлению связи** с соседями России по бывшему общему дому - Советскому Союзу (сразу вынесем здесь за скобки три прибалтийские государства – члена Европейского Союза).

Именно «восстановлению» - потому что сегодня, несмотря на многократное декларирование внешнеполитической *приоритетности* отношений России с государствами СНГ, эти отношения подвержены все той же эрозии, которая начала разрушать их на рубеже восьмидесятых-девяностых годов прошлого века. Со стороны России сделано досадно мало для того, чтобы эта связь восстановила бы свои взаимность, смысл и звучание; и досадно много, чтобы сегодня задача восстановления такой связи многим стала казаться не просто нереалистичной, но чуть ли не самоубийственной.

Фраза о том, что взаимоотношения России с каждым из государств бывшего СССР имеют свою специфику, стала бы банальностью. Конечно, каждая ситуация уникальна. Где-то интеграционные тенденции по-прежнему сильны, где-то возможности оказались упущены по вине России, где-то – взаимный интерес просматривается едва-едва, на грани угасания...

Однако именно сегодня, с ее окрепшим голосом, Россия может позволить себе роскошь говорить об интеграции... тихо. Потому что об этом не надо кричать: лозунгов уже было предостаточно. Именно тихо, без агитации, спокойно и уверенно, – вот как должна говорить Россия; достоинство в этом, а не в криках и не в размахивании кулаками.

Вот только к экономической уверенности следует добавить пару *мелочей*. Первая такая «мелочь»: требуется **чертеж**. Звучит почти занудно, как-то по-немецки, что ли. Но нужна не широкая эмоциональная и при этом пустоватая концепция или стратегия, а именно – чертеж. Скрупулезный план действий по восстановлению связи.

Вторая «мелочь»: требуется **архитектор**. Ни у СНГ, ни у ЕврАзЭС никогда не было лидера. Были *крестные отцы*, были исполнительные секретари – причем подчас с сомнительной репутацией... А требуется – архитектор-лидер, которого признали бы не только (и, может быть, не столько) высокие чиновники в столицах, сколько простые люди на тех просторах, что ныне невнятно именуется *постсоветским пространством*.

Перед Владимиром Путиным, который в наступающем 2008 году завершает свою службу в Кремле в качестве президента, открываются несколько стратегических дорог.

Одна из них – дорога национального лидера России. Эту роль он может реализовывать или изнутри власти (скажем, через парламент, в потенциальные возможности которого он, судя по всему, в отличие от многих скептиков весьма верит), или же на некотором (псевдо) удалении от нее – развивая опыт Дэн Сяопина или аятоллы Хаменеи. Пока что на съезде «Единой России» озвучен сценарий, по которому партия парламентского большинства («Единая Россия») предлагает новому президенту своего кандидата в председатели правительства. И таким кандидатом станет первый номер в избирательных списках «единороссов» Владимир Путин. Сам Путин пока что публично с таким сценарием соглашается. Другой вопрос: является ли это его стратегическим выбором на все годы президентства Дмитрия Медведева. Или же это тактический ход, задуманный исключительно на переходный период: скажем, на первый год правления Медведева, когда тому понадобится мощная путинская защита от потенциально конкурирующих групп влияния.

Поэтому, в стратегическом плане, перед Путиным может со временем открыться и другая дорога – дорога восстановителя разрушенной связи на пространствах бывшего СССР. Она – куда более тревожная и тернистая, нежели первая. Путин последние семь лет только тем и занимался, что восстанавливал покосившийся дом. Казалось бы, теперь приходит время заняться усовершенствованиями внутри этого восстановленного дома, пожиная плоды успеха, а не отправляться в новое странствие – причем в ту немногую область, где ему в предыдущие годы лавров стяжать не удалось. Однако авторитет архитектора дает Путину редкостную возможность: вдохнуть вторую жизнь в тот организм, который сейчас называется «СНГ» и который в этом своем теле, вероятно, доживает последние дни.

Это стало бы для Путина его новым архитектурным проектом на ближайшие годы под названием «путинский дом-2».

Правда, на сегодняшний момент Путин к такой роли пока себя готовым не чувствует. Отсюда и нулевой результат визита в Минск, который при ином повороте мог бы оказаться эпохальным.

Поэтому судьба СНГ пока что оказывается «подвешенной». В недавней беседе со мной (<http://pircenter.org/data/publications/sirus3/denisov.pdf>) первый заместитель министра иностранных дел России Андрей Денисов, курирующий проблематику СНГ, говорил мне

о том, что СНГ – «отнюдь не умершая организация» и что «вопрос о роспуске Содружества не стоит». Вместо этого, по словам Денисова, речь идет о «реформировании Содружества», в ходе которого «все то лучшее, полезное, что наработано в рамках СНГ, будет сохраняться и преумножаться». Экономическая интеграция – «не что иное, как общий рынок» - будет осуществляться через Европейско-Азиатское Экономическое Соглашение (ЕврАзЭС), включая и Таможенный союз, а интеграция в области безопасности -через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). При этом, и в области экономики, и в области безопасности все большую значимость начинает играть Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – посол Денисов даже назвал страны, входящие в эту организацию, *шосовской семьей*.

То есть речь по-прежнему идет о многослойной, разновременной интеграции. Это понятно специалистам, но вряд ли ощущается простыми людьми государств бывшего СССР.

Без лидера-архитектора, держащего в руках понятный чертеж-план, реформы Содружества, создание общего рынка и сама попытка повторить путь ЕС, - все это окажется в лучшем случае вялотекущим бюрократическим процессом, в худшем – будет похоронено центробежными тенденциями.